

После того как отзвучало эхо того удара, жители уезда, собравшиеся у входа, замерли в изумлении. Никто не ожидал, что этот поначалу такой добродушный и статный юноша окажется столь страшен в гневе.

Его аура, подобная величественному богу войны, подавила всех присутствующих. В уездном управлении воцарилась тишина, в которой слышно было, как падает игла.

— Хорошо! Отлично приложил!

Кто-то из толпы внезапно выкрикнул, и вслед за этим грянули аплодисменты, словно раскаты грома.

Многие горожане уже успели пострадать от поборов этого негодяя Чжу Фу. А семьи тех немногих несчастных женщин, что отличались красотой и попали в его лапы, и вовсе оплакивали свое горе.

Он совершил столько зла, что воистину заслуживал смерти!

Теперь же юный господин Чэнь, восстановив справедливость, вызвал всеобщее ликование. Люди жалели лишь об одном — что удар не прикончил негодяя на месте.

Закончив с этим делом, Чэнь Хуайань не пожелал дольше оставаться здесь. Взяв за руку младшую сестру, он направился к выходу из зала.

В этот момент из-за угла во внутреннем дворе показался высокий мужчина в форменном одеянии. Он быстро подошел к уездному начальнику и, склонившись, почтительно произнес:

— Прошу прощения за задержку, господин начальник. Чэншуан прибыл.

Услышав этот голос, уездный начальник, только что пребывавший в унынии, внезапно ожил, словно сдутый мяч, который заново наполнили воздухом. Его тело распрямилось, спина выпрямилась. Казалось, вместе с прибытием этого мужчины к нему вернулось былое достоинство и уверенность, которые вышиб из него одним ударом Чэнь Хуайань.

Начальник погладил свои маленькие усики и, тихо переговариваясь с высоким мужчиной, принялся указывать пальцем на тех, кто стоял в зале.

Высокий мужчина молча слушал, лишь кивнул в конце и выпрямился.

Чэнь Хуайань заметил у входа в управление Чжан Сяопана. Он хотел передать ему младшую сестру и вместе вернуться домой. Однако внезапно ощутил за спиной порыв ветра. Бросив взгляд через плечо, он увидел, как высокий мужчина стремительно соскочил с помоста и

протянул мощную ладонь, целясь ему в плечо.

Чэнь Хуайань мягко подтолкнул младшую сестру, передавая её Чжан Сяопану, и, не уклоняясь, развернулся. Накопив силу, он нанес самый обычный удар кулаком навстречу мужчине.

— Бах!

Почувствовав взрывную мощь, таящуюся в кулаке Чэнь Хуайаня, высокий мужчина на мгновение замер. Он поспешно сменил атаку на защиту, едва успев принять удар.

Хоть он и заблокировал выпад, колоссальная сила отбросила его на пять-шесть шагов назад, прежде чем ему удалось устоять на ногах.

Лицо его помрачнело, а в душе поднялась буря: что это за демон в человеческом обличье? Ему всего-то чуть больше десяти лет, а сила удара такова, что даже он не смог выстоять без труда.

Украдкой он размял онемевшее от удара запястье. Раздался хруст — вывихнутый сустав встал на место. Истинные воины всегда немного знатоки медицины.

— Чего тебе? — голос Чэнь Хуайаня прозвучал холодно.

Принимая во внимание силу юноши, высокий мужчина не стал отвечать прямо, а сложил руки в приветственном жесте:

— Юный брат, я Ван Чэншуан, глава стражников уезда Цинъян. Могу я узнать твое имя?

Услышав вежливый тон, Чэнь Хуайань слегка прищурился.

— Глава стражников Ван? Наслышан. Если рассудить, то я формально твой подчиненный.

Будучи главой стражников, Ван Чэншуан был высшим должностным лицом в судебной системе уезда, если не считать чиновника Ли. Чэнь Хуайань же числился лишь рядовым стражником. Хоть оба и служили в управлении, разница в их статусе была огромной. Неудивительно, что Ван Чэншуан не узнал его. Возможно, лицо и казалось знакомым, но за те два месяца службы Чэнь Хуайань почти никогда не пересекался с ним лично.

— О? — Ван Чэншуан выразил удивление. — Среди моих людей есть столь выдающийся талант?

Хотя он говорил это, в душе он был поражен еще больше: сила того удара, который нанес парень, превосходила даже его собственную, хотя он сам достиг Предела Закалки Тела. Как такой мастер мог оказаться у него в подчинении?

— Рядовой стражник Куайбаня, Чэнь Хуайань.

Раз уж собеседник проявил любезность, Чэнь Хуайань решил не отвечать грубостью на вежливость и назвал свое имя.

Ван Чэншуан приподнял густые брови. Увидев, что Чэнь Хуайань смягчился, он решил попытаться склонить того на свою сторону.

— Кхм, кхм!

Только он собрался заговорить, как сзади раздался глухой кашель уездного начальника. Забавно, но за всё время этого фарса такой бодрости в его кашле еще не было.

Услышав начальника, Ван Чэншуан нахмурился, тяжело вздохнул и вынужденно спросил:

— Тот, кого ты ранил в зале — глава Куайбаня Чжу Гуй?

Он надеялся услышать объяснения, но Чэнь Хуайань ответил сухо и прямо:

— Я. И что с того?

От такого резкого ответа на лице Ван Чэншуана промелькнуло смущение.

— Избиение сослуживцев в официальном зале — ты ведь сам стражник, разве не знаешь, что это нарушение закона?

Чэнь Хуайань посмотрел на здоровяка перед собой. Ему не хотелось тратить лишние слова. Чжу Фу сегодня должен был получить этот удар, иначе, если бы он напал не в зале, Чэнь Хуайань боялся, что снес бы ему свиную башку окончательно. Этот пес замыслил предать его и погубить, так что сломанная нога — это еще проявление милосердия.

Что же касается тех двух стражников...

— Те двое стражников без разбора применили пытки к моей младшей сестре и едва не заставили её оговорить себя. Разве они не заслужили наказания?

Он намеренно обошел стороной уездного начальника. Если бы тот отдал приказ, то сопротивление стало бы неповиновением. Но раз стражники действовали по своей воле, то что с того? Разве этот глиняный идол, уездный начальник, посмел бы при нем же создавать проблемы?

— А что до Чжу Фу, то он при столкновении с пауком-демоном увел своих людей и сбежал с поля боя, из-за чего я оказался в смертельной опасности за пределами города. Одного удара мало, чтобы утолить мой гнев. Или глава стражников Ван собирается защищать его?

Чэнь Хуайань не стал прямо обвинять Чжу Фу в сговоре с демонами и предательстве родины, так как за этим стоял чиновник Ли. Если вспугнуть змею раньше времени, обнажив правду, чиновник Ли может обрушить на него всю мощь уезда.

Поэтому он упомянул лишь трусость Чжу Фу, что позволило развеять подозрения чиновника Ли и одновременно послать сигнал доброй воли. Если же тот не оценит и продолжит плести интриги, то пусть не винит его в жестокости.

— Это... — Ван Чэншуан нахмурился, явно сбитый с толку словами юноши. Он лишь покачал головой, не зная, что ответить.

— Еще вопросы есть? Если нет, я ухожу.

Чэнь Хуайань говорил с ним холодно, без тени почтения к вышестоящему начальству.

— Нет... Постой! Эта оторванная конечность на полу — если я не ошибаюсь, она принадлежит тому самому демону-пауку из Пещеры Паутин? Как тебе удалось её добыть?

Ван Чэншуан уже собирался отпустить его, но вдруг вспомнил о паучьей лапе. Он видел этого демона — тот был на стадии Сферы Полупринятия Облика, и даже ему, Вану, было бы нелегко в схватке с ним. И тут он видит останки этого могучего монстра, причем именно ту часть, что была прочнее всего остального тела.

— Я убил его, а потом отрубил лапу и принес в город, чтобы доказать свою невиновность. Что-то еще, глава стражников Ван?

Чэнь Хуайань ответил всё так же равнодушно, словно убийство такого сильного врага, что должно было потрясти весь уезд, было для него лишь пустяковым делом, не стоящим упоминания.

<http://bllate.org/book/21071/2141451>